

У западных ворот Мин и его люди выстроили беженцев. Никто из них не вызывал подозрение ни видом, ни говором. Никто не разговаривал, как люди из Годинга или из столицы Юши.

Мин молча стоял в своей комнате после проверки прибывших в город. Он глубоко вздохнул, огорчаясь, что не видел людей из армии генерала. Он думал об отправлении еще одного разведчика, но решил не делать этого. Для предстоящей войны нужно было беречь каждого человека, способного воевать.

- Где же вы? Пожалуйста, не дайте нам погибнуть таким образом, - он молился про себя, видя, что помощь из столицы не торопится. Его разум отказывался верить в то, что император мог пренебречь ими, выбрав для защиты богатый город Нинпу. Он ударил кулаком в стену, в надежде, что ошибается.

«Я не думаю, что премьер-министр оставил бы свою дочь умирать только потому, что император это сделал. - вспомнил он слова своей матери. - На самом деле премьер-министр не такой плохой, как ты о нем думаешь».

- О, мама, я надеюсь, что ты права.

Он снова ударил в стену, чтобы хоть как-то отвлечься от недобрых мыслей.

Увы, он не мог сам нести это бремя, поэтому попросил Сюнмао послать орлов и ястребов обследовать дороги и тропы до города Нинпу, чтобы попытаться найти генерала. Сюнмао послал птиц, ему оставалось только надеяться и молиться, что птицы принесут сообщение... пусть генерал будет где-нибудь раненый, но не... у стен Нинпу.

Наступила ночь. Птицы еще не вернулись. Мин знал об этом и не принимал близко к сердцу. Сюнмао предупредил его, что они могли в этом деле рассчитывать только на птиц. Нинпу находился довольно далеко от них. Между городами простиралась пустыня и заснеженные горы, поэтому быстро ждать их не стоит. Даже ястреб не сможет преодолеть это расстояние за два дня.

Ожидая вестей, он продолжал претворять свои планы. Необходимо обеспечить людей всем необходимым. Сюнмао, в соответствии с их соглашением, отправил в палатки армии Годинга несколько сунсов, которые распространили отвратительные запахи в лагере неприятеля.

Животные вызвали хаос в рядах противника. Некоторые солдаты в раздражении похватили копья и мечи, чтобы убить вонючих тварей.

Хаос в лагере послужил сигналом для больших кротов, которые принялись рыть большие норы. Их стараниями под землей были вырыты огромные туннели, в которых с легкостью пройдет человек. Туннели вели от заброшенного сельского домика к одной из продовольственных палаток противника.

С наступлением темноты, когда на ночное небо вышла луна, обезьяны прошли по туннелю и вынесли мешок риса, картофеля и другие продукты. Мин и Сюнмао во время вылазки ждали обезьян у сельского домика, а после переносили мишки с продовольствием.

Сюнмао мог нести пять мешков за раз, в то время, как Мин с трудом тащил два. Видя его слабое состояние, Сюнмао дал ему оранжевый корень. После этого Мин смог переносить за раз столько же мешков, сколько медведь.

Мин не позвал на помощь братьев и никого из отряда, чтобы, во-первых, избежать спекуляций и, во-вторых, сохранить в тайне существование Сюнмао. Лифэн была оставлена на смотровой площадке в резиденции, чтобы ответить любому, кто будет спрашивать Мина. Работала заняла всю ночь.

Приближался рассвет. Мин погрузил все мешки на телегу, запряженную четверкой лошадей, и прибыл к городским воротам, где его ждал Занг Вэй, Чжан и Кинфен, которые помогли разгрузить телегу.

Занг Вэй собирался спросить, как Мин смог проделать такую работу в одиночку, на что Мин ответил:

- Я получил помощь и смог двигаться быстрее и переносить большие тяжести.

Он отпустил людей, предупредив, чтобы они ничего и никому не рассказывали о ночном приключении. Троица пообещала. Мин в спальне упал на кровать и сразу же уснул.

Мин все еще спал, позволив Сюнмао и другим животным закрыть тайный туннель в лагерь врагов. Но вот незадача, среди продуктов был один мешок с бананами, которые учуяли две замыкающие процессию обезьяны.

Обезьяны не забаррикадировали туннель, а открыли мешок и съели все бананы. За этим делом их застала пришедшая рано утром кухарка.

- Ааа, обезьяны воруют нашу еду, - закричала она охраннику снаружи.

Сбежавшиеся охранники попытались поймать воров, но преступники убежали и... невольно показали проход. Охранники разбудили генерала армии Годинга и доложили ему о происшествии. Лофей Лефмо, услышав новость, заревел в гневе, разбудив весь лагерь.

Еще до завтрака все высокопоставленные офицеры стояли в палатке собрания. Над ними на золотом стуле высотой около двух метров возвышался мужчина в полном вооружении и в красной накидке. Мужчина сидел с прямой спиной в дальнем конце палатке. Его глубоко посаженные глаза не отрывались от стоявших, квадратная челюсть была крепко сжата во время доклада офицеров.

Он не мог себе представить, что их запас продовольствия, рассчитанный на месяц, был украден через туннель в палатке. Хуже всего, после обследования выхода из туннеля они нашли следы всего лишь одного человека и одного животного, следы говорили о том, что оба несли что-то тяжелое. Они прошли по их следам и вышли к воротам города Фэнджу.

- Как вы думаете, в армии Юши или в городе Фэнджу кто-нибудь мог сотворить такое? У них есть укротители зверей, которые могут заставить животное сделать грязную работу или, может быть, медведь сам вызвался помочь? Но... как же они незамеченными проделали всю работу за одну ночь? - голос генерала не был ни громким, ни мягким, но его лицо было мрачным, и это означало одно... НАЧАТЬ ВОЙНУ.

<http://tl.rulate.ru/book/27733/631426>